

Шпарева Наталья Евгеньевна

учитель

БОУ «Новочебоксарская ОШ для обучающихся с ОВЗ»

Минобразования Чувашии

г. Новочебоксарск, Чувашская Республика

Научный руководитель

Варламова Мария Евгеньевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-169599

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос о специфике социального интеллекта младших школьников с интеллектуальными нарушениями. Отмечается, что социальный интеллект детей данной категории представляет собой мозаичную структуру, характеризующуюся сочетанием относительно сохранных заученных поведенческих паттернов с глубокими дефицитами в области социального прогнозирования, понимания сложных межличностных связей и эмоциональной саморегуляции.*

***Ключевые слова:** социальный интеллект, младшие школьники, интеллектуальные нарушения, социальное прогнозирование, эмоциональная саморегуляция.*

Актуальность исследования психолого-педагогического развития социального интеллекта у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта определяется рядом фактов. Во-первых, успешная социальная интеграция и адаптация таких детей в образовательной среде и обществе в целом напрямую зависят от уровня сформированности их социального интеллекта, поскольку

именно он обеспечивает понимание социальных норм, установление межличностных отношений и эффективное взаимодействие с окружающими. Недостаточное развитие этих навыков, как отмечают Л.М. Шипицына и А.Р. Маллер, приводит к социальной изоляции, конфликтам и непониманию со стороны сверстников и взрослых, что негативно сказывается на психологическом благополучии ребёнка и его жизненных перспективах [4]. Во-вторых, развитый социальный интеллект является залогом успешности образовательного процесса. Исследования показывают, что дети с более высоким уровнем социального интеллекта лучше понимают инструкции педагогов, активнее участвуют в групповых формах работы и легче находят общий язык с одноклассниками, что повышает их учебную мотивацию и способствует достижению лучших результатов. В-третьих, актуальность обусловлена необходимостью преодоления специфических трудностей в межличностных отношениях. Как подчёркивают Г.Г. Зак и Т.Н. Исаева, дети с нарушениями интеллекта испытывают серьёзные проблемы в распознавании эмоций и намерений других людей, что затрудняет решение конфликтных ситуаций [2]. Развитие социального интеллекта позволяет им строить позитивные отношения и снижает риск буллинга. Кроме того, существует прямая связь между недоразвитием социального интеллекта и риском асоциального поведения. Формирование эмпатии и моральных принципов через развитие социального интеллекта, по мнению Д.Н. Исаева, позволяет детям лучше осознавать последствия своих поступков, снижая вероятность правонарушений [1]. Немаловажным фактором является и социальный заказ на разработку эффективных коррекционных программ. Увеличение числа детей с интеллектуальными нарушениями и тенденция к их инклюзивному обучению диктуют острую потребность в научно обоснованных методиках развития социального интеллекта [4]. Наконец, сама проблема остаётся недостаточно разработанной в научно-методическом плане. Несмотря на её высокую значимость, существует дефицит методик диагностики и коррекции, адаптированных к специфике младшего школьного возраста и особенностям данной категории детей [3].

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и изучение практического опыта позволили выявить противоречие между высокой социальной значимостью развития социального интеллекта у данной категории детей и недостаточной разработанностью данной проблемы, диагностического инструментария и коррекционных программ. Для разрешения выявленного противоречия и получения эмпирических данных, конкретизирующих проблему, было предпринято экспериментальное исследование. В связи с этим целью следующего этапа работы является определение уровня развития социального интеллекта у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта и выявление его структурных особенностей. Для достижения поставленной цели были использованы следующие психодиагностические методики, описание которых представлено ниже.

Для всестороннего изучения особенностей социально-эмоционального развития младших школьников с интеллектуальными нарушениями в рамках данного исследования был применён комплексный диагностический подход. Эмпирическая база была сформирована с использованием двух взаимодополняющих методик, каждая из которых направлена на оценку различных, но взаимосвязанных компонентов социального интеллекта и нравственного сознания.

Первая методика – «Диагностика социального интеллекта детей младшего дошкольного возраста» (на основе рабочей тетради под ред. Н.В. Микляевой) – представляет собой комплексный инструментарий, адаптированный для оценки ключевых структурных компонентов социального интеллекта [1]. Исследование проводилось в индивидуальной форме и включало четыре субтеста, каждый из которых был направлен на диагностику определённой способности. Тест 1 оценивал способность предвидеть последствия поведения: ребёнку предлагались вербальные и визуальные задачи, в которых требовалось спрогнозировать наиболее вероятный результат той или иной социальной ситуации или конкретного поступка персонажа. Этот субтест измеряет базовый уровень социального прогнозирования. Тест 2 оценивал способность распознавать и понимать эмоции: детям демонстрировались изображения людей, испытывающих различные

эмоциональные состояния, а задача состояла в том, чтобы правильно идентифицировать эмоцию и, по возможности, предположить её причину. Данный компонент является основой для развития эмпатии. Тест 3 оценивал знание социально приемлемых вербальных формул: этот субтест проверял, насколько у ребёнка сформированы базовые коммуникативные ритуалы. Испытуемому предлагалось выбрать из нескольких вариантов наиболее уместную фразу для приветствия, прощания, благодарности или извинения в заданной ситуации. Тест 4 оценивал понимание логики развития социальных ситуаций: ребёнку предлагались короткие рассказы или серии сюжетных картинок, описывающие социальное взаимодействие, а задача заключалась в том, чтобы восстановить правильную последовательность событий и объяснить логику поступков и взаимоотношений персонажей. Результаты по каждому тесту оценивались количественно (в баллах) и качественно, что позволило определить не только общий уровень развития социального интеллекта, но и выявить наиболее проблемные зоны в его структуре у каждого ребёнка.

Вторая методика – «Сюжетные картинки» – была направлена на углублённое исследование аффективного компонента, а именно эмоционального отношения к нравственным нормам и правилам поведения [3]. В отличие от первой методики, которая в большей степени оценивала когнитивные аспекты (понимание, прогнозирование), «Сюжетные картинки» фокусируются на эмоциональном отклике и моральном суждении ребёнка. Стимульный материал методики представляет собой набор изображений, на которых персонажи совершают как социально одобряемые (помощь, честность), так и социально неодобряемые (агрессия, жадность, обман) поступки. Диагностика проводилась индивидуально. Ребёнку показывали картинку и задавали вопросы, направленные на выявление его эмоциональной реакции и понимания моральной стороны ситуации: «Что происходит на этой картинке?»; «Кто из героев поступил хорошо, а кто – плохо? Почему ты так думаешь?»; «Как ты думаешь, что чувствуют герои? А тебе какая картинка больше нравится?». Ответы ребёнка анализировались с точки зрения их эмоциональной окраски (сопереживание, осуждение, безразли-

чие) и наличия моральной оценки поступков. На основе качественного анализа ответов и их соотнесения с эталонными показателями каждому испытуемому присваивался определённый уровень сформированности морального сознания и эмоционального реагирования: низкий, средний или высокий. Таким образом, сочетание этих двух методик позволило получить целостную картину: первая методика выявила когнитивные дефициты и сильные стороны в понимании социальных ситуаций, а вторая – глубину эмоционального отклика на моральные нормы, что в совокупности дало исчерпывающую информацию для последующего анализа и разработки рекомендаций.

Исследование проводилось на базе БОУ «Новочебоксарская общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» Минобразования Чувашии. В исследовании приняли участие 21 ребёнок младшего школьного возраста с умственной отсталостью, возрастной диапазон испытуемых составил от 8 до 11 лет.

На основании проведённого комплексного анализа эмпирических данных, полученных с помощью методик «Диагностика социального интеллекта детей младшего дошкольного возраста» и «Сюжетные картинки», представляется возможным сформулировать развёрнутые выводы об особенностях и специфике социально-эмоционального развития младших школьников с интеллектуальными нарушениями.

Анализ результатов, полученных по методике «Диагностика социального интеллекта детей младшего дошкольного возраста», позволяет говорить о выраженной гетерогенности (неоднородности) и дисгармоничности в структуре социального интеллекта обследованной выборки. Наблюдается значительная вариативность показателей, что свидетельствует о неравномерном развитии его отдельных компонентов.

Наиболее проблемными зонами оказались способности к социальному прогнозированию и анализу сложных взаимодействий. Результаты Теста 1 (способность предвидеть последствия поведения) и Теста 4 (понимание логики развития социальных ситуаций) демонстрируют тревожную картину: низкий уро-

вень сформированности данных навыков выявлен у 43% и 48% испытуемых соответственно. Это говорит о том, что почти половина детей испытывает серьезные трудности в установлении причинно-следственных связей в социальном взаимодействии. Такие дефициты, вероятно, коренятся в особенностях наглядно-образного и словесно-логического мышления, характерных для данного нозологического профиля, что не позволяет им адекватно интерпретировать скрытые мотивы и намерения других людей.

В отличие от когнитивных аспектов, способность к распознаванию и пониманию эмоций (Тест 2) оказалась более сохранной. Средний уровень развития этого навыка зафиксирован у подавляющего большинства детей (62%). Это является важным прогностически благоприятным фактором, указывающим на наличие базового потенциала для развития эмпатии и эмоциональной отзывчивости. Данный ресурс может и должен стать опорой в коррекционной работе.

Наиболее сформированным аспектом социального интеллекта оказались усвоенные социальные ритуалы и вербальные формулы (Тест 3). Здесь преобладает средний уровень (90% испытуемых), а у 10% детей зафиксирован даже высокий. Это объясняется тем, что правила вежливости, приветствия и прощания являются наиболее очевидными, часто повторяющимися и целенаправленно формируемыми в процессе обучения как в школе, так и в семье. Дети успешно усваивают их через механическое запоминание и подражание.

Данные, полученные по методике «Сюжетные картинки», дополняют картину и смещают фокус на сферу морального сознания и эмоционального реагирования. Распределение уровней здесь ещё более полярно: низкий уровень сформированности выявлен у 52% детей, а средний – у 48%. Полное отсутствие высокого уровня подчёркивает глубину проблемы. Это отражает серьезные нарушения в эмоционально-волевой сфере: слабую осознанность собственных эмоций, низкую дифференцированность чувств (трудности в различении оттенков эмоций) и выраженные проблемы с эмоциональным контролем. Эмоциональное развитие этих детей характеризуется незрелостью и низкой способностью к саморегуляции.

Таким образом, обобщая результаты обеих методик, можно заключить, что социальный интеллект младших школьников с интеллектуальными нарушениями представляет собой мозаичную структуру. Он характеризуется сочетанием относительно сохраненных заученных поведенческих паттернов с глубокими дефицитами в области социального прогнозирования, понимания сложных межличностных связей и эмоциональной саморегуляции. Выявленные системные трудности обосновывают необходимость разработки комплексной, многоуровневой коррекционно-развивающей программы. Эффективность такой программы будет зависеть от её направленности не только на формирование конкретных социальных навыков («что делать»), но и на развитие лежащих в их основе когнитивных функций («почему так делать») и гармонизацию эмоциональной сферы («как при этом себя чувствовать»). Систематическая работа, учитывающая индивидуальные особенности каждого ребёнка и использующая его сохраненный потенциал (например, способность к эмпатии), является ключевым условием для успешной социальной адаптации.

Список литературы

1. Альбом для экспресс-диагностики социального интеллекта детей дошкольного возраста: приложение к сборнику научных статей по материалам межрегиональной дистанционной научно-практической конференции «Социализация детей дошкольного и младшего школьного возраста как инвестиция в будущее» : практ. пособие: в 3 рабочих тетрадях / под ред. Н.В. Микляевой. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 56 с.
2. Володина, И. С. Специфика развития социального интеллекта младших школьников с умственной отсталостью: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / И. С. Володина. – Санкт-Петербург, 2004. – 194 с.
3. Методика «Сюжетные картинки» // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И. Б. Дерманова. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – С. 35.
4. Сюй-фу-шун, Н. В. Проблемы социализации детей младшего школьного возраста с тяжёлой степенью нарушения интеллекта / Н. В. Сюй-фу-шун,

В. В. Боброва, З. Я. Олексюк // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – № 3. – С. 32–45.